

— Ведущая Цзян, как вам удаётся не стареть? — Отец Инь Сяо, весёлый старик, с лёгкой лестью в голосе обратился к Цзян Цзинь, сидящей на маленьком складном стульчике.

Гу Юй с трудом сдерживала улыбку, едва не рассмеявшись.

Цзян Цзинь было всего тридцать три года, а десять лет назад — двадцать три. Она уже давно стала зрелой женщиной, и кому пришло в голову говорить тридцатилетней женщине, что она не стареет?

Цзян Цзинь тоже это поняла. Игнорируя Гу Юй, которая едва сдерживала смех, она обратилась к отцу Инь Сяо:

— Господин Инь, давно не виделись.

— Десять лет прошло, — с ностальгией в голосе ответил старик.

— Десять лет? — Инь Сяо подошёл ближе, никогда не слышавший об этом от отца, он с любопытством спросил. — Папа? Какие десять лет? Я ничего не знаю!

— Что ты знаешь! — Отец Инь Сяо сердито посмотрел на своего невезучего сына и продолжил разговор с Цзян Цзинь. — В прошлый раз вы приехали как раз во время сильного селя, и мы не смогли как следует вас принять.

Услышав о селе, некоторые из присутствующих, знакомые с событиями тех лет, обменялись многозначительными взглядами. По слухам, Цзян Цзинь получила признание начальства именно потому, что, несмотря на ливень, отправилась на гору Мэй для интервью и попала в сель. Говорили, что один из руководителей особенно оценил её преданность делу.

После этого карьера Цзян Цзинь пошла в гору, и вскоре она стала известна всей стране.

Можно сказать, что город Мэйчэн стал местом, где началась её карьера.

Отец Инь Сяо и Цзян Цзинь вели оживлённую беседу, и в какой-то момент старик, повернувшись, заметил женщину, сидящую рядом с Цзян. Его глаза расширились, и он буквально подскочил со стула, смотря на Гу Юй, как на призрака.

Такая реакция привлекла внимание всех присутствующих.

Отец Инь Сяо дрожащей рукой указал на Гу Юй, несколько раз пытаясь что-то сказать, но слова застревали в горле.

Он никогда не забудет тот дождливый день, когда ветер выл, а дождь лил как из ведра. Он никогда не забудет ту женщину с красными глазами, измученную, которая хрипло спросила его:

— Куда спустился тот, кто пришёл на интервью?

Как будто сам Сатана сошёл на землю, как будто демон явился в мир, только чтобы узнать, где эта женщина.

Он никогда не забудет эту сцену.

Молния сверкнула за спиной женщины, и казалось, что вершина горы вот-вот рухнет от её присутствия.

Гу Юй была ошеломлена такой реакцией отца Инь Сяо и мысленно обратилась к Номеру 1113:

— Слушай, что с ним?

Номер 1113 лениво ответил:

— Ты помнишь, как ты тогда пришла на гору Мэй спасать Цзян Цзинь?

— Помню, но я же не видела этого старика, правда?

1113 фыркнул:

— Когда ты поднялась на вершину, ты спрашивала дорогу у человека в соломенной шляпе.

Гу Юй с недоумением спросила:

— Было такое?

— Это и был отец Инь Сяо, — с лёгкой усмешкой ответил 1113, ожидая, как Гу Юй будет выкручиваться.

Гу Юй спокойно сделала вид, что ничего не понимает:

— Вы меня знаете?

Отец Инь Сяо прищурился, внимательно рассмотрел её и, убедившись, что не ошибся, посмотрел на Цзян Цзинь с невыразимой сложностью в глазах.

Он вздохнул и обратился к Гу Юй:

— Ты нашла её в конце?

Ты нашла её в конце?

Ты, ради которой ты рисковала жизнью, пробираясь через ливень и оползни, ты нашла её?

Рука Цзян Цзинь дрогнула, и палочки для еды упали на пол.

— Ты же говорила, что пришла навестить друга? — Глаза Цзян Цзинь наполнились слезами, она пристально смотрела на Гу Юй.

Гу Юй не могла смотреть на её слезящиеся глаза, опустила взгляд и тихо ответила:

— Какой там друг.

— Ты сказала, что случайно встретила моего водителя, — в душе Цзян Цзинь уже догадывалась, но боялась признаться себе в этом, поэтому намеренно добавила. — Почему ты сразу направилась на гору Мэй?

Цзян Цзинь, скажи мне, что я тебе небезразлична.

Пожалуйста, скажи мне.

Автор хотел бы сказать:

Всем счастливого кануна Нового года по лунному календарю! С Новым годом!

Почему ты сразу направилась на гору Мэй?

За границей Гу Юй часто задавала себе этот вопрос. Не только сама, но и Номер 1113 иногда спрашивал её.

— Согласно моим расчётам, даже если бы ты не пошла, с Цзян Цзинь ничего бы не случилось. Почему ты всё-таки пошла? — 1113 был удивлён. — Просто чтобы повысить уровень симпатии?

Когда 1113 задал этот вопрос, Гу Юй собирала вещи для поездки в зону конфликта. Услышав это, она замерла, затем опустилась на пол и задумчиво проговорила:

— Из-за меня она оказалась в опасности. Я чувствовала ответственность, поэтому должна была спасти её.

Гу Юй горько усмехнулась:

— Честно говоря, когда я шла, я даже не думала о повышении уровня симпатии. В тот момент я только и думала, что если с Цзян Цзинь что-то случится из-за моего вмешательства в ход событий, я никогда себе этого не прощу.

Была ли это единственная причина?

Гу Юй подумала, что, возможно, это было просто её непреодолимое желание не допустить, чтобы с Цзян Цзинь что-то случилось.

Гу Юй не знала, что за эти десять лет Цзян Цзинь постоянно мучилась внутренними сомнениями.

Цзян Цзинь никогда не расскажет Гу Юй, как она отчаялась, увидев пустую комнату после той ночи; никогда не расскажет, как в бесчисленных ночах, даже после напряжённой работы, она не могла уснуть, ворочаясь и думая только о Гу Юй; никогда не расскажет, что, когда все говорили, что у неё есть покровитель, она только мечтала подняться выше, ещё выше.

— Так ты сможешь меня увидеть.

Я поднялась так высоко, тебе достаточно просто поднять глаза, и ты увидишь меня.

Но, Гу Юй, прошло уже десять лет, почему ты не пришла ко мне?

Гомосексуальность больше не считается психическим расстройством, у нас была физическая близость, я всё это время ждала тебя. Почему ты не пришла ко мне?

Ты что, не любишь меня?

Цзян Цзинь постоянно терзалась этими сомнениями, но, вспоминая взгляд Гу Юй, те чистые глаза, полные её отражения, она знала, что видела это. Но, Гу Юй, почему ты отстраняешься, когда я хочу быть ближе?

Цзян Цзинь собрала всю свою смелость, чтобы задать этот вопрос. Её тело слегка дрожало, она не знала, что ответит Гу Юй, и даже боялась услышать ответ.

Она боялась, что за эти годы многое изменилось, но больше всего боялась услышать

отрицательный ответ от Гу Юй.

Как преступник, ожидающий приговора, она чувствовала облегчение, когда результат был объявлен. Ожидание было невыносимым, ты не знаешь, что тебя ждёт. Даже если есть предчувствие, всё равно мучительно.

— Какой там друг.

Цзян Цзинь подумала, что, должно быть, ты заботишься обо мне.

— Почему ты сразу направилась на гору Мэй?

Цзян Цзинь заметила, как Гу Юй отвела взгляд. В этот момент она, как утопающий, ухватилась за последнюю соломинку и задала этот вопрос. Цзян Цзинь почувствовала, что меч Дамокла над её головой вот-вот упадёт.

Гу Юй запнулась, не зная, что ответить. Она знала, что Цзян Цзинь никогда не верила её объяснениям, но не ожидала, что спустя столько лет она снова задаст этот вопрос.

— Наверное, просто случайно, — тихо промолвила Гу Юй, опустив голову.

Лицо Цзян Цзинь мгновенно побледнело.

Соломинка оборвалась, меч Дамокла упал.

— Случайно? — Цзян Цзинь сквозь зубы выдавила эти слова. Ей хотелось схватить Гу Юй за воротник, спросить, как она может так легко отмахнуться от их прошлого, но, видя опущенные глаза Гу Юй, она с усилием сдержала слёзы.

<http://bllate.org/book/16405/1486265>